

Через целых две минуты после того, как пара была заперта в упрямых объятиях Матео, Брюс глубоко вздохнул и поднял голову. Обеспокоенный взгляд Матео встретился с улыбкой триумфа Брюса от того, что ему снова удалось оттолкнуть Другого парня.

"Если бы ты не был таким замечательным ребенком, я бы сейчас наказал тебя за непослушание", - сказал Брюс легкомысленным тоном.

"Ты можешь наказать меня, когда все закончится, а пока я думаю, что нам нужно помочь Наташе освободиться", - ответил Матео с такой же широкой улыбкой, как и у его отца.

Наташа была совершенно ошеломлена, когда отец и сын поднялись на ноги и рука об руку пошли к ней. Когда она поняла, что ее выбросили в окно вместе с Брюсом, то поняла, что шансы на то, что она останется невредимой, были невелики. С зажатой ногой и Брюсом, сражающимся в проигрышной схватке со своей второй половиной, Наташа начала мысленно проверять, готова ли она к смерти. Ей не нужно было беспокоиться о том, чтобы найти дом для золотых рыбок и тому подобного, но она проверила, что по крайней мере выполнила половину убийств из мести, которые собиралась совершить.

И тут ребенок шлепнулся на землю рядом с ними, очевидно, прыгнув вслед за своим отцом. Хотя, похоже, его чувство самосохранения было настолько мало, что он не подумал дважды о том, чтобы перепрыгнуть два этажа, он, по крайней мере, выглядел достаточно разумным, чтобы увернуться и перекатиться, чтобы избежать травм. Наташа шипела на него, чтобы он убирался прочь и уберег себя от надвигающегося взрыва ярости. Даже когда его собственный отец велел ему уйти, мальчик не послушался его и просто обнял отца.

Убийца не была уверена, чего она ожидала в этот момент, но она точно не ожидала, что Брюс перестанет так сильно содрогаться и сможет взять себя в руки. Через некоторое время он сел прямо и улыбнулся своему сыну, который все еще крепко держался за него. Один только этот образ заставил Наташу снова пересмотреть все свое мнение о Брюсе. Такого феномена в карьере Наташи еще не было.

"Извини, если я тебя побеспокоил", - сказал Брюс, подойдя к ней.

"Я не думаю, что нужно извиняться, учитывая то, что ты смог сделать", - ответила Наташа, морщась от боли в ноге.

"А, я тебе помогу", - сказал Брюс и наклонился, чтобы взять металлическую трубу.

В этот момент из-за угла появилась группа сотрудников Щ.И.Т.а. с оружием и аптечками. Матео увидел эту группу, пока его отец был занят, склонившись над Наташей. Он заметил, что у всех были неестественно голубые глаза, и только потом понял, что один из них направил пистолет на его отца. Он хотел крикнуть группе, чтобы они остановились, но опоздал. Не задавая вопросов и не проясняя ситуацию, один из них выстрелил, совершив роковую ошибку, которую он никогда не сможет искупить.

Брюс не знал о приближении группы, пока тянулся за металлической трубой. Однако он точно знал о выстреле и последствиях попадания снаряда.

Он почувствовал боль от пули, пронзившей его поясницу и проложившей путь через аорту в брюшную полость. Брюс не успел почувствовать ни ужаса, ни боли, так как Другой Парень бросился вперед, чтобы защитить его от смерти. Изменение произошло мгновенно, и Брюс погрузился во тьму.

Звуки рева и криков усилились, когда Халк рванул за четырьмя мужчинами, которые пришли за ним. Наташа была бесконечно благодарна Халку за то, что он больше беспокоился о тех, кто ранил его, чем о потенциальной вреде ей и его приемному сыну. Когда огромное зеленое существо унеслось прочь, Наташа облегченно вздохнула.

"Матео снова появился рядом с ней, и убийце потребовалась секунда, чтобы осознать, что он здесь. Ей показалось, что он возник из воздуха.

Пока его отец преображался, Матео сделал то, что много лет назад велел ему отец: он нашел небольшой уголок и спрятался в нем, пока не стало безопасно выходить. Поскольку Халк был разъярен трусами, стрелявшими в него, Матео прекрасно понимал, как важно выбраться оттуда до того, как он вернется за Наташей. Маловероятно, что это произойдет, его рев уже привлек бы внимание других солдат, и они попытались бы сдержать Халка. Не то чтобы эти усилия принесли много пользы, но это означало, что Наташа должна быть в безопасности.

"Неужели нет никакого шанса успокоить его?" спросила Наташа.

"Вряд ли, не сейчас, когда он очень зол и жаждет мести. Просто безопаснее уйти с дороги и переждать бурю", - торжественно сказал Матео.

Он подошел к металлическим трубам, в которых была зажата нога Наташи, и изо всех сил надавил на верхнюю. Его силы не хватило, чтобы полностью снять трубу, но он смог поднять ее настолько, что убийца смогла высунуть ногу из образовавшейся щели. Матео тут же выронил трубу и протянул руку женщине, которая просто взяла ее и повела его по кратчайшему пути из этого места.

"Я собираюсь отправиться на уровень содержания под стражей, а вы отправитесь в безопасное место. Думаю, ваша каюта будет достаточно безопасной. Похоже, что враги тоже в экипировке Щ.И.Т., так что не доверяй никому", - пыталась вразумить ребенка Наташа.

"Хорошо, я подожду, пока кто-нибудь меня заберет. Но ты можешь не доверять только тем, у кого ярко-голубые глаза, это они стреляли в папу", - сказал ей Матео, а затем рысью побежал в нужном направлении.

Наташа была на мгновение озадачена тем, как мальчик принял ее приказ; похоже, он был не из тех, кто следует инструкциям, когда спускается к ним. Но вместо того, чтобы попытаться

разобраться в ребенке, она ушла, чтобы помочь разобраться с огромным количеством проблем, возникающих на корабле.

Матео действительно намеревался направиться в свою комнату, чтобы переждать битву, но что-то остановило его. Он бежал по коридору, который горел, когда почувствовал, как что-то тянет его налево. По его мнению, жилые коридоры находились справа от него, но странное чувство тянуло его в противоположном направлении.

В будущем он не смог бы объяснить, с чем именно было связано это ощущение и почему он последовал за ним, но он не мог игнорировать это чувство. Матео уже собирался попытаться пройти по коридорам, чтобы исследовать странное тянущее ощущение, когда вспомнил кое-что. В каждом коридоре, по которому он проходил, была странная большая решетка, установленная высоко в стене, с отверстиями, прорезанными в стене, чтобы служить поручнями. Матео не совсем понимал, зачем это было сделано, но предполагал, что вентиляционные отверстия могли использоваться и как пути эвакуации.

Поэтому, как только он нашел одну из решеток и отверстий для ног в стене, он вскарабкался вверх и подтянулся на металлической крышке. К счастью, она не была привинчена, а просто висела на крючках, но держаться за нее было слишком громоздко, и он спустил ее на пол коридора. Он проскользнул в довольно большое пространство и направился влево, идя туда, куда его вело странное ощущение.

Вентиляционные отверстия были сделаны на удивление просторными, и Матео не испытывал особых трудностей, проползая через них, в действительности, взрослый человек мог бы легко передвигаться в них. Единственная трудность, с которой он столкнулся, заключалась в том, чтобы понять, какой путь выбрать на перекрестках, поскольку вентиляционные отверстия располагались не так, как коридоры. Кроме того, Матео не знал, куда он идет, он лишь чувствовал, что его тянет следовать за ним. По мере продвижения он обнаружил, что вентиляционные отверстия были не только необычайно просторными, но и довольно хорошо защищенными, поскольку ни одно из них не было повреждено.

Это заняло некоторое время, но в конце концов Матео обнаружил, что сидит у выхода из вентиляционных отверстий и смотрит вниз на какую-то стеклянную клетку. Дверь только что захлопнулась, закрыв светловолосого мужчину - Матео помнил, что его звали Тор - внутри, в то время как черноволосый мужчина растворился в воздухе. Но потом тот же человек оказался рядом с панелью управления и начал нажимать на какие-то кнопки. Дверь под клеткой открылась, и Матео догадался, что камеру можно сбросить с корабля. Со вспышкой ясности Матео понял, что она была построена для его отца, чтобы обеспечить быстрый способ удаления Другого Парня с корабля. Он не был уверен, что в намерениях было также убить его обитателя, но Матео определенно не хотел знать, настолько ли бессердечен ЩИТ.

Двое мужчин стояли и смотрели друг на друга, в то время как черноволосый злорадствовал. Они не были похожи друг на друга: блондин был высоким и широким, а у другого были черные волосы, он был худым и невысоким. Но странный стиль их одежды натолкнул Матео на мысль, что они, вероятно, из одного места. Он не думал, что они родственники: тот, что в зеленом и золотом, был слишком горьким и злым по отношению к серебряному и красному. Но разве он не чувствовал горечь и злость, когда думал о своих родственниках?

У него не было объяснения этому чувству, но Матео чувствовал, что его тянет к сердитому, и от этого ему было немного страшно. Пока он полз по вентиляционным отверстиям, ему удалось классифицировать это чувство как нечто похожее на то, что он испытывал, когда вспоминал что-то, что ему нравилось. Это было ощущение знакомого, похожее на запах родителей или на то, как будто снова обнимаешь игрушку из детства, и от этого Матео чувствовал тепло и удовлетворение.

Но как бы ни было притягательно это чувство, он боялся открыться черноволосому мужчине. У него не было сомнений в том, что человек в зеленой одежде - их враг, тот, кого они схватили и с кем сражаются. То, что он был источником того, что привлекло Матео в эту комнату, заставило его забеспокоиться. Было ли то, что было внутри него, злом?

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978335>